

Проф. К.К. Васильев, асс. Е.Г. Васильева

Одесский национальный медицинский университет
Сумской государственной университет

К истории борьбы с пандемией испанки: Киев и Харьков

До сих пор нет работ, разбирающих обозначенную в заголовке тему. Даже в исследованиях, посвященных истории инфекционных заболеваний и борьбы с ними в конце второго и начале третьего десятилетия XX столетия. Так в 1923 г. Б.П. Матюшенко опубликовал статью, где рассматривал распространение заразных болезней в Украине за данный период — паразитарные тифы (сыпной и возвратный), брюшной тиф, холера, дизентерия и малярия; как видим, в этом перечне отсутствует испанский грипп [19]. Не пишет об испанке и М.Ф. Страдомский в работе о движении инфекционных заболеваний в Киеве за 1917—1926 годы [29]. Наконец, у Л.Д. Ульянова в обстоятельной работе об эпидемиях в Украине так же отсутствуют данные об испанской болезни; но этот автор высказал свое мнение о количестве умерших от испанки в Украине — больше 1 миллиона человек (ниже мы ещё вернемся к этой цифре) [33]. Отметим и статью Ю.Е. Бирковского, написанную к 40-летию советской власти, где рассматриваются достижения в Украине в борьбе с инфекционными заболеваниями за 40 лет, но где грипп не упомянут [2].

На 1918—1920 годы приходится сложное время для Украины; тогда не только не было условий для сбора информации о заболеваемости и смертности населения, но и возможностей хоть как-либо повлиять на распространение испанки. Наоборот, все обстоятельства тогдашней жизни способствовали широкому и безостановочному распространению испанского гриппа.

9 февраля 1918 г. в Брест-Литовске делегация Украинской Народной Республики (Українська Народна Республіка; УНР) подписала мирный договор с государствами Четвертичного союза (Германия, Австро-Венгрия, Турция и Болгария), что привело к оккупации Украины немецкими и австро-венгерскими войсками. 2 марта 1918 г. немецкие войска с воинами УНР взяли Киев, а 7 апреля 1918 г. немцы вступили

в Харьков. 29 апреля 1918 г., при поддержке оккупационной власти, П.П. Скоропадский совершил государственный переворот. УНР была переименована в Украинскую Державу (Українська Держава). Его власть продержался до середины декабря 1918 г. 14 декабря войска Директории УНР захватили столицу и свергли гетмана Скоропадского, бежавшего из страны; но события развивались стремительно: через шесть недель, а если более точно — 5 февраля 1919 г., они должны были оставить Киев под натиском советских войск. Харьков же стал советским ещё 3 января 1919 г.

Как раз на период правления гетмана пришлось начало распространения испанского гриппа в Украине. Пандемия испанки имела несколько волн. Первая волна — первая половина 1918 г. Не позднее мая этого года испанка получила распространение в Германской Империи. Считается, что немецко-австрийские оккупационные войска занесли испанскую болезнь в Украину, где она обнаружилась во время второй волны, которая была во второй половине 1918 г.

Об этом свидетельствовали и современники. Графиня О.В. Сиверс (1867—1951), жившая в имении в Полтавской губернии 24 августа (6 сентября по новому стилю) 1918 г. записала в дневнике: «У нас тут какая-то повальная болезнь, **вероятно занесенная немцами** (выделено нами — авт.), они называют ее испанским гриппом.

Температура повышается до 40 градусов, чувствуется большая слабость, головная боль, кашель. Оба наши хутора переболели этим гриппом, но смертельных случаев, слава Богу, мало. Нас до сих пор Бог милует, вероятно же, потому, что я строго запретила Марье Леопольдовне навещать больных и не велела никого пускать в кухню». И далее о том, что «заболел испанкой» слуга Платон, «пролежал два дня дома, затем встал, побродил по двору и опять слег. Судя по рассказам, у него сделалось воспаление легких, и

он, к великому нашему огорчению, скончался еще до приезда доктора.» [25].

Третья волна пандемии испанки — первая половина 1919 г., когда значительная часть Украины была советской, а на юге — в Одессе — находились французские войска вместе с контингентом греческих и румынских военных, которые поддерживали белое движение. (Французы в Одессе с 18 декабря 1919 г. по 4 апреля 1919; военные силы состояли из двух французских, двух греческих и одной румынской дивизий, а всего 35 000 военных).

Киев

В мае 1918 г. гетман Скоропадский учредил Министерство народного здоровья и государственного призрения (Міністерство народного здоров'я та державного опікування), во главе которого был поставлен министр В.Ю. Любинский (1840—1920) [22]. При Директории министром был Б.П. Матюшенко (1883—1944), а в советском Харькове 21 января 1919 г. было образован Народный комиссариат здравоохранения Украинской ССР во главе с П.П. Тутышкиным (1868—1937), которого уже 16 февраля сменил А.Н. Винокуров (1869—1944).

25 сентября 1918 г. под председательством В.Ю. Любинского состоялось специальное министерское совещание, посвященное испанскому гриппу. Её участники отметили, что не только в Киеве, но и в селах 50% населения болеет испанкой. В связи с этим было постановлено следующее. Во-первых, создать правительственную комиссию, которая бы провела научное исследование испанской болезни. Во-вторых, было признано необходимым популяризовать сведения об испанке через прессу и специальную литературу. И, в-третьих, расширить сеть больничных стационаров. Участники совещания одобрили смету бюджетного финансирования борьбы с испанкой, которая затем была передана на рассмотрение Совету Министров; однако последний специальных ассигнований на борьбу с испанской болезнью выделить не смог. Все финансовые затраты на ликвидацию пандемии испанки в стране были переложены на местное самоуправление [11], однако в годы гражданской войны последние не имели возможности поддерживать систему здравоохранения на должном уровне. В условиях братоубийственной бойни, когда целью противоборствующих сил была остаться у власти или ты будешь физически уничтожен, постановления министерства не могли во многом не остаться на бумаге.

В литературе отмечается, что в Киеве первые случаи испанки были обнаружены в августе 1918 г. [7] Гигиенист А.Н. Марзеев (1883—1956), который 6 июня 1918 года был тяжело ранен во время взрыва артиллерийского склада в Киеве, вспоминал: «Пролежал все лето, перенес даже испанку и в августе 1918 г. выписался». [18]

Гетман Скоропадский в середине октября 1918 г. заболел «инфлюэнцей» (так он в воспоминаниях называет испанский грипп), а политическое сближение Украины и Дона вызывали «настоятельную потре-

ность в свидании с Красновым». Так вот, несмотря на болезнь, так как уже поздно было откладывать свидание, П. Скоропадский поехал на встречу с атаманом Всевеликого войска Донского (Донская республика) П.Н. Красновым, которое состоялось на одной из железнодорожной станции, что находилась между Полтавой и Харьковом [26].

7 октября 1918 г. из советской Москвы в столицу Украинской Державы приехала писательница Тэффи, которая в «Воспоминаниях» рассказала, что в Киеве переболела испанкой, которая осложнилась у неё пневмонией: «Водворилась я в новую свою обитель в холодный сухой осенний день, осмотрелась и спросила, сама не знаю почему: «А какой здесь доктор специалист по испанке? У меня будет испанка с осложнением в легких». <...> Предчувствие мое относительно испанки оправдалось блестяще. Заболела ночью. Сразу ураганом налетел сорокаградусный жар. В полубреду помнила одно: в одиннадцать часов утра актриса «Летучей мыши» Алексеева-Месхиева придет за моими песенками, которые собирается спеть в концерте. И всю ночь без конца стучала она в дверь, и я вставала и выпускала ее и тут же понимала, что все это бред, никто не стучит и я лежу в постели. <...> Когда я поправилась и вышла в первый раз — Киев был весь ледяной. Голый лед и ветер. По улицам с трудом передвигались редкие пешеходы. Падали, как кегли, сшибая с ног соседей.» Далее: «Доктор сказал, что после воспаления легких жить в нетопленной комнате с разбитыми окнами, может быть, и очень смешно, но для здоровья не полезно» и писательнице в Киеве нашли другое жилье [31]. 29 ноября 1918 г., возможно под впечатлением перенесенного заболевания, Тэффи опубликовала в «Киевской мысли» фельетон под названием «Испанская болезнь (доклад)» [32].

Таким образом, приведенные воспоминания подтверждают тот факт, что во время второй волны испанки она получила распространение в Киеве.

В период пандемии испанки в Киеве госпиталем Красного Креста заведовал доктор Ю.И. Лодыженский (1888—1977). Он автор воспоминаний, написанных в эмиграции, в Бразилии в 1960-х годах. Описывая свою работу хирурга в киевском госпитале, он отметил, что «во время эпидемии «испанского гриппа» приходилось постоянно прибегать к резекции ребер по поводу гнойных плевритов. Это оказалось единственным рациональным способом лечения. Когда с этим запаздывали, больные погибали. После резекции мы вставляли дренаж и канюлю соединяли с резиновой трубкой, на конце которой был резиновый клапан. Этот клапан опускали в банку, куда, таким образом, гной непрерывно выделялся. Десятки больных лежали одновременно с такими клапанами, и сестры научились замечательно с ними обращаться.» [16, с. 145]. В тех киевских госпиталях, где не применяли данный метод, летальность была «гораздо выше, чем у нас».

Доктор Лодыженский так же отмечал, что эпидемии «испанского гриппа» в Киеве предшествовала эпидемия брюшного и сыпного тифа. По его наблю-

денням «жертвами той и другой» становились главным образом выпущенные из немецких лагерей военнопленные, страдавшие длительным недоеданием и тягостными путевыми условиями. «Бывало, за сутки приходилось выносить в покойницкую по десяти-двенадцати трупов» [16, с. 145]. В госпитале Лодыженского «очень тщательно следили за гигиеной персонала и за его хорошим питанием и отдыхом. Так что я не помню ни одного случая заболевания сыпным тифом или «испанкой» среди персонала» [16, с. 145].

В те годы было уже ясно, что сыпной тиф передается вшами и поэтому отсутствие завшивленности предотвратило распространение паразитарных тифов среди медиков в госпитале Лодыженского. Что касается испанского гриппа, то для нас данное свидетельство представляет безусловный интерес — значит «поголовно» все население Киева все же не заболело испанкой; но в ниже приведенных расчетах мы, вслед за Л.В. Громашевским, сделаем допущение, что все же заболели все жители тогдашнего Киева. Кроме того, доктор Лодыженский указывает на роль наших военнопленных в распространении испанки, которые с лета 1918 г. стали возвращаться на родину из лагерей стран Четвертного союза.

Здесь уместно отметить, что ни в киевском дневнике — «Рік 1918, Київ» — Д.И. Донцова (1883—1973) [10], который при гетмане возглавлял «Украинское телеграфное агентство»; ни в воспоминаниях профессора-механика С.П. Тимошенко (1878—1972) [30] и в дневниковых записях В.И. Вернадского (1863—1945) [5], живших тогда в Киеве, ни слова не сказано об испанке — стало быть, бурные политические события тех лет заслонили собой даже пандемию этой болезни.

Проф. И.Л. Кричевский (Москва), сам участник борьбы с испанкой, утверждал: «Следует прямо и откровенно сказать, что ни количество заболевших от гриппа, ни число умерших от него в пандемию 1918—1919 годов на территории Союза неизвестно» [15].

Вместе с тем, были и всегда будут попытки определить количество жертв пандемии испанского гриппа, так как лучше иметь хотя бы приблизительные цифры, чем не иметь никакие. Всего, по данным литературы, грипп дал в Киеве до 700 тысяч заболеваний, т.е. «поразив почти поголовно все население» [7,12,13,24]. Вообще-то население Киева до Первой мировой войны, в годы войн и послевоенные годы было меньше. Так, в 16 сентября 1917 г. (гражданское население) — 467 591 человек; перепись города Киева 16 марта 1919 г. дала 544 369 человек [23].

Если следовать Л.В. Громашевскому с соавт., которые предположили, что испанкой заболело все население, а летальность при испанке они определили в 1% [9]; и если считать, что всего в Киеве было пусть не 700 тыс., а 600 тыс., то всего умерших в городе от испанского гриппа будет 6000 человек.

Харьков

Вторая волна пандемии испанки в Харькове была столь значительна, она вызвала такой большой рост

временной нетрудоспособности среди рабочих, что это привело к появлению значительного долга в общегородской больничной кассе — 111 000 рублей долга при наличности 85 000 р.[35] (Напомним, что рабочие в Российском государстве подлежали обязательному медицинскому страхованию, а фонд аккумулирующий деньги именовался «больничной кассой».)

Опыт борьбы со второй волной испанки в Харькове был подытожен на декабрьском 1918 года заседании Харьковского медицинского общества (ХМО), где вопрос о природе болезни, её лечении и т.п. подвергся всестороннему рассмотрению в оживленных прениях, а в харьковской газете «Южный край» проф. В.В. Фавр (1874—1920) поместил популярную статью «Эпидемия гриппа» [37].

Доклады, заслушанные на этом заседании Общества, затем увидели свет в харьковском журнале «Врачебное дело» (22 марта 1919 г.), который был полностью посвящен испанке.

Рис. 1. Титульный лист № 7-8 за 1919 г. «Врачебного дела» посвященный испанскому гриппу

Проф. П.И. Шатилов (1869—1921), выступивший с докладом на заседании ХМО, сделал вывод, что, судя по клиническим наблюдениям и принимая в расчет летальность в больницах, доходящую до 15% и более, а также летальность в частной практике, у него лично составилось определенное представление о том, что настоящая пандемия уносит несравненно больше жертв в сравнении с эпидемией 1889—1890 гг. [36]

ХМО заслушало также сообщение И.И. Файншмидта (1875—1940), который сказал, что уже в первой половине июня 1918 г. можно было констатировать случаи испанки в Харькове, однако смертных случаев не наблюдались. С начала сентября этого же года испанский грипп характеризовался более тяжелым течением, «пневманической» формой, значительным количеством смертных случаев; однако из частной практики автор вынес впечатление, что летальность при испанке была не выше, если не ниже, таковой от «тифа»; кроме того, она была значительно ниже «больничных цифр». Значит это совершенно не соответствовало паническим слухам, циркулирующим в обществе; тяжесть заболеваний была не столько в числе смертных исходов, сколько в длительности и мучительности страдания, в осложнениях и очень продолжительном восстановлении здоровья [34].

Наконец, на заседании ХМО сделал доклад об испанке 1918 года в Харькове И.С. Магат (1883—1937) [4]. Первых больных испанкой он наблюдал в первой половине июня. Уже эти первые случаи заболевания обратили на себя внимание наклоном к быстрому переходу от одного лица к другому с поражением подчас одновременно почти всех живущих в одной квартире, а через несколько дней и большинства жителей дома. Докладчик привел ещё один пример быстрого распространения испанки среди людей.

На одной из харьковских фабрик 5 июня 1918 г. в одном из помещений заболело два человека, на следующий день из работавших в этом помещении рабочих заболело 11 человек, при чем до 11 июня заболело 27 человек. В последующие дни инфекция проникала в другие помещения, и количество больных резко стало увеличиваться. Некоторые больные не бросали работы и переносили испанку на ногах.

Течение болезни было «непродолжительное»; большое число больных не успевало обратиться за врачебной помощью, так как заболевание в стадии наибольшей выраженности симптомов проходила в течение 1-2 суток. В этот период был сравнительно небольшая доля заболевших среди детей и стариков. Совсем другой представлялась картина испанки начиная с августа 1918 г., когда она приняла более тяжелое течение (то есть эта была уже вторая волна пандемии испанского гриппа).

Из 250 больных, бывших под наблюдением автора в «первом периоде пандемии» (то есть эта была первая волна пандемии испанки), осложнения со стороны легких («пневмоническая» форма) было 15 случаев (6%), при чем все окончились полным выздоровлением. Во «втором периоде» (вторая волна пандемии испанской болезни) из 450 больных у 90 была «пневмоническая» форма (20%), которые в 32 случаях закончились летальным исходом. (Летальность, как видим, составила 7,1%; а среди больных «пневмонической» формой — 35%). Плевриты сопровождали пневмонии или были «совершенно самостоятельными, чаще всего серозно-гнойными или чисто гнойными и геморрагическими».

По данным доктора Магата из всех больных, бывших под его наблюдением (n=700) 85% всех заболевших испанкой были в возрасте до 45 лет, а 15% падает на более старший возраст; при этом больные в возрасте более 45 лет переносили заболевание значительно легче.

В огромном большинстве случаев испанка проходила без терапевтического вмешательства, а первым условием правильной терапии испанского гриппа является «абсолютный покой и постельное содержание больного». «Сильная общая интоксикация, отмеченная клиникой, обычно уже в первые дни болезни и в тяжелых случаях проходящая красной нитью во всей картине болезни, может быть значительно ослаблена введением большого количества жидкости или чрез рот, или в виде капельных клизм и вливаний физиологического раствора» [17].

В мартовском номере «Врачебного дела», посвященного испанскому гриппу, была помещена статья

доктора Б.М. Воловика (1872 — ?), который проанализировал материал терапевтического отделения Харьковской городской Александровской больницы за август, сентябрь и частично октябрь 1918 г., то есть период второй волны пандемии испанки. Всего было 282 случая испанского гриппа. По возрасту они распределялись: до 15 лет — 4%; 15-24 — 60%; 25-34 — 26%; 35+ — 10%. Отсюда видно, что испанка поражала преимущественно «молодой и средний возраст». Пневмония была у 153 больных, т.е. 54%. Смертных случаев было 47, что составляет 30,7% на число больных испанкой с пневмонией (153), а на весь материал (282) — 16,6%.

Для правильной оценки последних цифр автор дает следующие разъяснения — 1) В Александровскую больницу поступали обычно тяжелые случаи «всякого рода заболевания»; 2) Переполнение больницы «сверх всякой нормы, загромождение коридоров больными в два, три ряда; сквозняки, дефекты ухода и другие обстоятельства в связи с переживаемым временем — являлись факторами, оказывавшими несомненно губительное влияние на исход болезни» [6].

Ординатор лечебницы для душевно больных в г. Славянске Харьковской губернии В.Н. Сперанский (1884 — ?) представил на страницах харьковского «Врачебного дела» данные по эпидемии испанки в этом лечебном заведении, где первый больной испанским гриппом заболел 24 июня 1918 г. [28]; харьковчанин Я.С. Аркавин (1866—1930) охарактеризовал особенности течения испанки у детей [1], А.И. Гейманович (1882—1958) рассмотрел случаи испанки, протекавшие с нервными расстройствами [8], а Е.П. Браунштейн (1864—1926) особенности заболеваемости глаз при испанском гриппе [3]; А.П. Корхов (1882—1937) с соавт. описал случай «геморрагического диатеза» у больного испанкой на фоне латентно протекавшего легочного туберкулеза [14]

Наконец, в обстоятельной статье харьковский прозектор В.Р. Мейер (1883 — ?) разобрал патологоанатомическую картину испанки. С лета по ноябрь 1918 г. им было сделано 33 вскрытий больных, погибших от этой болезни; из них 23 в городской Александровской больнице, остальные 10 — в одном из расположенных в городе «германских лазаретов» (напомним — это было время немецкой оккупации Харькова).

Первый случай смерти от испанского гриппа в Харькове автор установил анатомически 29 июня 1918 г. в упомянутом выше германском лазарете у заболевшего испанкой солдата, который лечился там от малярии и никуда из лазарета не отлучавшегося. По-видимому, инфекция была занесена в лазарет лицами медицинского персонала, прибывшими из отпуска в Германию, где наблюдались массовая заболеваемость испанкой и некоторые из них даже успели её перенести. И второй летально окончившийся случай испанки, тоже подтвержденный вскрытием, имел место в том же лазарете — 6 июля 1918 г.

В Александровской больнице первый случай испанки анатомически был установлен 20 июля 1918 г. у 18-ти летней девушки. В августе смертных случаев

от испанского гриппа не было. В сентябре во всех отделениях больницы, и в том числе в клиниках университета и Харьковского женского медицинского института, которые были развернуты на базе этой больницы, от испанки и её осложнений умерло 14 больных, в октябре — 48, в ноябре — 46, в декабре — 8. Всего — 117 умерших, а общее число пользованных больных испанкой — около 600; значит больничная летальность — около 20%.

Табл. 1

Распределение умерших в Александровской больнице от испанки по возрасту и полу

Возраст, лет	Число умерших		
	мужчин	женщин	всего
11—15	1	2	3
16—20	7	23	30
21—25	14	7	21
26—30	21	8	29
31—35	6	3	9
36—40	7	4	11
41—45	2	0	2
46—50	2	0	2
51 и старше	8	2	10
Всего	68	49	117

Как видно из таблицы, большинство смертных случаев, как среди мужского пола, так и женского, приходилось на возраст от 16 до 30 лет (60% всех умерших) [20].

Обстановку, в которой приходилось бороться с пандемией испанки в Харьковской губернии, описала земский врач Анна Николаевна Ноневич (1888 — ?): «К осени (1918 г. — авт.) грипп начал косить. Персонал работал героически: день и ночь, заменяя больных товарищей. Колоссальный приток в амбулатории, выезды на дом, начиная до света и кончая поздней ночью. Ночные выезды сопровождалась остановками и опросами; проехав верст 10—12, можно было пройти два-три фронта».

Как пример доктор Ноневич рассказала об одной такой поездке осенью того же года. Позвонил по телефону фельдшер с пункта верст за 14. «Вызываю лошадей, поеживаясь со сна и предутреннего холода, еду. Сажены через сто из тени плетня отделяются две фигуры. В лунном свете блестят плоские штыки и немецкие каски. «Wer komt?». Показываю пропуск. <...> Еду дальше, подремывая — въезжаем в лес. Вдруг снова: «Стой» (непечатное продолжение — чисто по-русски). В сумраке леса не разберу — кто и сколько. «Кто едет?». «А це вы А.Н. Здорово». Пожимаю руку. Не узнаю. «Не признали? Да я же такой-то. Ну, як там мий батько? Живий?» — А что вы разве дома не бываете? — «Да нельзя теперь, эти вартовые... (снова непечатное). Куда ви їдете?» — В Никольское. — «Счастливой дороги! Эй, Ванька, вот А.Н. едет в Никольское, может что домой передашь?» Показывается Ванька и долго и подробно объясняет, кому и что передать, чтобы принесли туда-то, рубаху да харчи и т.д. Распрощались. Под Никольским — останавливает вартовый, требует установить мою личность. Для этого

разыскивается местный староста. <...> Подобные инциденты бывали очень часто» [21].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать заключение, что испанка появилась в Харькове и в Харьковской губернии в июне 1918 г., то есть во время первой волны пандемии испанского гриппа (И.С. Магат, В.Р. Мейер, В.Н. Сперанский, И.И. Файншмидт), однако она не проявилась резким, выраженным подъемом в заболеваемости и тяжелым течением. Занесли испанскую болезнь на Харьковщину немецкие военнослужащие (В.Р. Мейер).

В период второй волны пандемии испанки, начиная с августа 1918 г., наблюдался значительный, свечеобразный рост заболеваемости и смертности от испанского гриппа и тяжелое её течение. Если во время первой волны осложнения со стороны легких были в 6%, то в период второй волны: 20% — 54% (И.С. Магат, Б.М. Воловик). Вторая волна пандемии испанки дала больничную летальность: 15 — 16,6 — 20% (П.И. Шатилов, Б.М. Воловик, В.Р. Мейер), а летальность в амбулаторных условиях (частная практика) была ниже — 7,1% (И.С. Магат). Среди больных испанкой с осложнениями со стороны легких — так называемая «пневмоническая» форма — летальность была 30,7 — 35% (Б.М. Воловик, И.С. Магат).

Наибольшая заболеваемость — 86% всех госпитализированных больных — испанкой давала в возрасте 15—34 года (Б.М. Воловик), а по И.С. Магату 85% всех заболевших были до 45 лет. 60% всех умерших были в возрасте 16—30 лет (В.Р. Мейер).

Выше, используя подход Л.В. Громашевского с соавт., мы определили абсолютное число умерших от испанки в Киеве. Прделаем ту же процедуру для Харькова. В 1917 г. в Харькове насчитывалось 382 тыс. человек [27]. Выходит, что за годы пандемии испанки в Харькове от данной болезни скончалось 3 200 человек.

И последнее. Мы писали выше, что по оценке Л.Д. Ульянова в Украине за время пандемии испанки от неё умерло больше 1 миллиона человек при населении 27,5 млн (в 1914 г.). При этом он же отмечает, что всего в мире от испанского гриппа скончалось 20 млн. Принято считать, что в годы пандемии испанской болезни население мира составляло 1 800 млн. Нетрудно посчитать, что если всего в мире умерло 20 млн, то в Украине скончалось около 300 тыс. Обращает на себя внимание и то, что у того же автора количество умерших от испанки — более 1 млн. человек — не соотносятся с количеством умерших от других инфекционных заболеваний. Всего за 1915—1920 гг., по подсчетам Л.Д. Ульянова, от паразитарных тифов (сыпной и возвратный) умерло около 107 тыс. человек. Между тем годы гражданской войны вошли в историю, прежде всего, как эпоха паразитарных тифов, а не испанки.

Используя подход Л.В. Громашевского, который мы подробно рассмотрели выше, от испанки в Украине в тогданных её границах умерло 275 тыс. человек; как видим, эта цифра близка к полученной выше — скон-

чалось от испанки в Украине около 300 тыс., но не как не больше 1 млн., как предположил Л.Д. Ульянов.

Выводы

1) Первые случаи испанки появились в Украине не во время второй волны этой болезни, то есть не в августе 1918 г., а ещё по время первой волны, когда заболеваемость испанского гриппа не проявилось резким, в виде свечки, подъемом. Например, в Харькове испанская болезнь начала регистрироваться с начала июня 1918 г.

2) В Украину испанку занесли немецкие и австро-венгерские войска во время первой волны пандемии этой болезни. Во второй половине 1918 г. наши военные возвращаются из плена стран Четвертичного союза и также участвуют в распространении испанской болезни в Украине. Возможно определенную роль в распространении третьей волны испанского гриппа (первая половина 1919 г.) сыграли военные Франции, Греции и Румынии (в Одессе).

3) Всю тяжесть борьбы с испанкой взяло на себя местное самоуправление, а также те медицинские учреждения Красного Креста, которые оказались в те годы в Украине; а не центральные государственные органы власти. Это было обусловлено тем, что конкурирующие политические силы, которые репрезентировали себя как государственную власть,

вели между собой гражданскую войну. Территория страны в ту эпоху часто разделялась политически на несколько совершенно самостоятельных регионов, занятых войсками различных политических группировок; а значит заняться проблемами здравоохранения, реально повлиять на проведение профилактических и лечебных мер в связи с пандемией испанки, им не представлялось возможным.

4) Испанский грипп лечили в городах на дому, в амбулаторных условиях вольнопрактикующие врачи и даже в тех случаях, когда он осложнялся пневмонией. Бедных же больных, не имеющих своего жилья и не имеющих возможности оплачивать услуги врачам, госпитализировали в больничные стационары.

5) Внезапно возникшая пандемия испанского гриппа, вызвавшая в Украине массовую заболеваемость во второй половине 1918 г. (вторая волна) и в первую половину 1919 г. (третья волна), так же внезапно прервалась. При этом пандемия испанки проходила на фоне все увеличивающегося распространения паразитарных тифов; и это обусловило то, что 1918—1920 гг. у нас вошли в историю медицины пандемией сыпного и возвратного тифов, а испанский грипп на этом фоне воспринимался как эпизод не столь угрожающего характера.

6) В Киеве умерло от испанки, по нашим подсчетам, 6000 человек; в Харькове — 3200; а всего в Украине, в тогдашних её границах — около 300 тысяч.

Список использованной литературы

1. Аркавин Я.С. Характер эпидемии инфлуэнцы 1918 года у детей // *Врачебное дело*. 1919. № 7-8. Стб. 185—188.
2. Бирковский Ю.Е. Достижения на Украине в борьбе с инфекционными заболеваниями за 40 лет // *Достижения в борьбе с инфекциями в УССР. Доклады на юбилейной сессии, посвященной 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции*. Киев, 1959. С. 84-92.
3. Браунштейн Е.П. Заболевание глаз в пандемию гриппа 1918 г. // *Врачебное дело*. 1919. № 7-8. Стб. 209-222.
4. Васильев К.К. Магат Израиль Симхович // *Енциклопедія Сучасної України*. К., 2017. Т. 18. С. 438.
5. Вернадский В.И. *Дневники*. Октябрь 1917 — январь 1920. Киев, 1994. 271 с.
6. Воловик Б.М. Материалы к эпидемии гриппа по данным Харьковской городской Александровской больницы // *Врачебное дело*. 1919. № 7-8. Стб. 180—182.
7. Гамалей Н.Ф. *Грипп и борьба с ним*. М.; Л., 1942. С. 9.
8. Гейманович А.И. Нервные и психические заболевания при инфлуэнце // *Врачебное дело*. 1919. № 7-8. Стб. 196-209.
9. Громашевский Л.В., Вайндрах Г.М. *Частная эпидемиология*. М., 1947. С. 384.
10. Донцов Д.І. *Рік 1918, Київ*. Київ, 2002. 208 с.
11. Жванко Л.М. Уряд Павла Скоропадського і спроба подолання епідемій серед населення та біженців // *Київська старовина*. 2005. № 6. С. 112—125.
12. Ивашинцев Г.А. Грипп (инфлюэнца) // Г.Ф. Ланг и Д.Д. Плетнев *Частная патология и терапия внутренних болезней*. М.; Л., 1931. С. 340.
13. Кончаловский М.П. *Грипп. Его клиническая картина, диагноз, лечение и профилактика*. М., 1927. С. 12.
14. Корхов А.П. и Яхнис Б.Л. К казуистике purpurae haemorrhagicae // *Врачебное дело*. 1919. №7-8. Стб. 177—180.
15. Кричевский И.Л. *Этиология, патогенез и эпидемиология эпидемического гриппа* // И.Л. Кричевский, Г.Ф. Шоттер. *Эпидемический грипп*. М.; Л., 1927. С. 65.
16. Лодыженский Ю.И. *От Красного Креста к борьбе с коммунистическим Интернационалом*. М., 2007. 576 с.
17. Магат И.С. К характеристике пандемии гриппа 1918 года в гор. Харькове // *Врачебное дело*. 1919. № 7-8. Стб. 170—177.
18. Марзеев А.Н. *Воспоминания санитарного врача*. Киев, 2008. С. 99.
19. Матюшенко Б.П. *Пошести на Україні в останні вісім років* // *Український медичний вісник*. 1923. Ч. 1. С. 24-25.
20. Мейер В.Р. К патологической анатомии пандемических заболеваний инфлуэнцей в 1918 году // *Врачебное дело*. 1919. № 7-8. Стб. 189—196.
21. Ноневич А.Н. *Эпизоды недавнего прошлого* // *Профилактическая медицина*. 1927. №8-9. С. 200.
22. Осінчук Р. *Державна організація охорони здоров'я УНР* // Пундій П. *Українські лікарі*. Львів; Чикаго, 1994. Кн. 1. С. 279-283.
23. *Перепись г. Киева 16 марта 1919 г.* Киев, 1920. Часть 1. С.6.
24. Садов А.А. *Эпидемический грипп. (Этиология, эпидемиология и профилактика)*. Л., 1926. С. 16.
25. Сиверс О.В. *Изгнанные, но не сломленные: Дневник графини Ольги Васильевны Сиверс, 1918—1920*. М., 2015. 736 с. — Режим доступа: [https://prozhito.org/notes?date=%221918-01-14%22&diaries=%5B623%5D&keywords=%5B«испанка»%5D](https://prozhito.org/notes?date=%221918-01-14%22&diaries=%5B623%5D&keywords=%5B%22испанка%22%5D).

26. Скоропадский П. Спогади. Кінець 1917 — грудень 1918. Київ; Філадельфія, 1995. С. 306.
27. Соловьев В.О., Сидоров В.И. Первая столица республики: Историко-публицистический очерк. Харьков, 2013. С. 13.
28. Сперанский [В.Н.]. Эпидемия инфлуэнцы в бывшей Виленской окружной лечебнице для душевно-больных (в г. Славянске) // Врачебное дело. 1919. № 7-8. Стб. 182—185.
29. Страдомський М.Ф. Рух інфекційних захворювань в м. Києві за останні 10 років (1917—1926) // Київський медичний журнал. 1928. №1. С. 67—76.
30. Тимошенко С.П. Воспоминания. Киев, 1993. 424 с.
31. Тэффи Н.А. Воспоминания // Н.А. Тэффи. Житье-бытье: Рассказы. Воспоминания. М., 1991. С. 315, 321, 322, 323.
32. Тэффи Н.А. Испанская болезнь (доклад) // Н.А. Тэффи. В стране воспоминаний. Рассказы и фельетоны. Киев, 2011. С. 194—196.
33. Ульянов Л.Д. Епідемії на Україні під час імперіалістичної війни і інтервенції // Збірник з питань санітарної статистики. Праці інституту демографії. Київ, 1938. Т. 14. С. 43—77.
34. Файншмидт И.И. Из наблюдений над эпидемией инфлуэнцы в Харькове в 1918 г. // Врачебное дело. 1919. № 7-8. Стб. 166—170.
35. Хроника // Врачебное дело. 1919. № 4. Стб. 127.
36. Шатилов П.И. Грипп // Врачебное дело. 1919. № 7-8. Стб. 161—165.
37. Эпидемические заболевания. Грипп // Врачебное дело. 1918. № 3. Стб. 92.

До історії боротьби з пандемією іспанки: Київ і Харків

Проф. К.К. Васильєв, ас. О. Г. Васильєва

Одеський національний медичний університет

Сумський державний університет

Грип 1918–1920 рр. увійшов в історію під назвою «іспанки». В Україні в ці роки громадянська війна. Тому зберіглося мало даних про заходи щодо боротьби з цією хворобою. У статті зроблена перша спроба висвітлити дане питання. Дана публікація про іспанську хворобу у Києві та Харкові.

Ключові слова: грип, Київ, Харків, Україна, 1918–1920 роки.

To the history of the fight against the spanish pandemic: Kiev and Kharkiv

Prof. K.K. Vasyliev, ass. O.G. Vasilyeva

Odessa National Medical University

Sumy State University

Influenza 1918–1920 went down in history under the name of “Spanish flu”. There was a civil war in Ukraine during those years. Therefore, there is little data available on efforts to control the disease. This article made the first attempt to highlight the issue. This publication is about the Spanish disease in Kiev and Kharkiv.

Key Words: influenza, Kiev, Kharkiv, Ukraine, 1918–1920.

Контактна інформація: К. К. Васильєв — професор, доктор медичних наук, професор кафедри соціальної медицини, громадського здоров'я і медичного права Одеського національного медичного університету, Валиховский провулок, 2, Одесса, 65026, e- mail: vasylyevkk.odessa@gmail.com

Стаття надійшла 30.10.2020 р.